

МОВОЮ ДОКУМЕНТІВ

НЕСКОРЕНІ

(СВІДЧЕННЯ В'ЯЗНЯ КОНЦТАБОРУ ДАХАУ)

(Підготовка до друку, передмова та коментарі А. Морозової)

Уперше оприлюднені свідчення в'язня Дахау В. Демиденка про концтабір у 1942 – 1945 рр.

Для більшості людей в усьому світі такі назви, як Освенцім, Дахау, Бухенвальд, Трєблінка, Маутхаузен, символізують нацистську систему концтаборів.

Нев'янучою славою вкриті імена чернігівців, що боролися з ворогом у підпіллі військових, трудових та концентраційних таборів, у партизанських загонах окупованих країн далеко за межами Батьківщини. Серед них Григорій Шаллар, Володимир Демиденко, Володимир Товстоліс – колишні в'язні концтабору Дахау, відомі сьогодні не тільки на Чернігівщині.

До 1943 р. Дахау був табором знищення. А з 1943 р. тут було створено багато майстерень і заводів боєприпасів. З часом табір усе більше перетворювався на трудовий. Але умови утримання в'язнів не змінилися – вони мали працювати так само тяжко й так само недоїдали, і якщо раніше помирали від побоїв, то зараз – від голоду та виснаження.

З Штуттгофа, Бельзена, Освенціма, Маутхаузена та інших таборів до Дахау часто приходили ешелони. Багато в'язнів перебували в дорозі по 2-3 тижні без води та їжі. Саме зі Штуттгофа прибув до Дахау Володимир Демиденко.

Народився він 22 серпня 1925 р. у м. Чернігові у робітничій родині. Рано залишився без батька, який помер у 1938 році. У рідному місті закінчив 8 класів і мріяв про подальше навчання та трудову діяльність, але розпочалася Велика Вітчизняна війна. Сестрам пощастило евакуюватися до Чкаловська, а він з матір'ю залишився в окупованому місті.

28 квітня 1942 р. серед тисяч інших юнаків і дівчат Володимир був примусово вивезений до Німеччини, у м. Данциг. Однак юнак не скорився долі. У червні того ж таки року він утік, але був затриманий на території Польщі й відправлений до гестапо в м. Диршау. Після неодноразових допитів 28 липня хлопця відправили до штрафного концтабору Штуттгоф, де піддали нелюдським тортурам. Він потрапив до групи в'язнів, які були відібрані для знищення в газових камерах концтабору Дахау.

З трьохсот в'язнів, яких завантажили у вагон, до табору дійшло ледь живими лише 90, та й тих направили до лазаретів для медичних експериментів.

Людське життя в таборі нічого не вартувало. Пайки, що призводили до голодної смерті, тяжкі умови проживання, нестача одягу, відсутність елементарної медичної допомоги, нелюдські знущання – все це переслідувало головну мету – знищення людей «неарійського» походження.

У жахливих умовах юнак не лише не зламався, але й разом з В. Товстолісом з Чернігова, Г. Кустодом з Тули та В. Коротковим з Маріуполя став зв'язковим Братерської співдружності військовополонених – підпільної організації, що разом з німецькими борцями Опору готувала повстання в Мюнхені. Вони розповсюджували в таборі листівки з інформацією про становище на фронтах, заклика-

© Морозова Анна Валеріївна – к. і. н., головний спеціаліст Держархіву Чернігівської області.

ми до в'язнів не коритися фашистам, вірити в перемогу над ворогом. В. Демиденко та В. Товстоліс, які працювали в трудових командах, ризикуючи життям, доставали у місцевого населення продукти харчування¹.

14 квітня Г. Гімлер направив комендантам таборів Дахау та Флоссенбюрг телеграму: «Про передачу не може бути мови. Табір має бути негайно евакуйований. Жоден в'язень не повинен потрапити живим до рук ворогів»².

26 квітня 1945 р. опівдні більшу частину в'язнів вивели на апель-плац. О дев'ятнадцятій почався марш смертників. Конвоїри із собаками супроводжували колони (кожна налічувала близько тисячі чоловік). Люди скидали дерев'яне взуття, що натирало ноги, залишали на дорозі ковдри та шинелі. Ледве брели, падали без сил. Шлях від концтабору через Мюнхен, Штамберг, Бадтельц і до Тегемзес, згадує В. Демиденко, був устелений тисячами трупів тих, хто вже не міг рухатися самостійно, – їх на ходу добивали есесівці³.

29 квітня фашисти погнали радянських в'язнів на захід до річки Аммер. Вони планували загнати їх на кілометровий міст через річку та висадити його у повітря.

У той час, як гітлерівці заганяли в'язнів на міст, пролунав умовний сигнал, і групи захоплення, підготовлені підпільниками заздалегідь, напали на конвоїрів і роззброїли їх. Група, до якої входили В. Демиденко та В. Товстоліс, обеззброїла шістьох охоронців і знешкодила дроти, що були з'єднані з вибухівкою на мосту. В. Демиденко був поранений, але разом з іншими в'язнями зустрів на протилежному березі Аммера американських солдатів⁴.

Згодом Володимир потрапив до радянської зони окупації й після фільтрації був призваний до лав Радянської армії. Але у 1949 році його знову запросили на співбесіду до органів НКДБ, під час якої він і розповів про концтабір Дахау.

Нюрнберзький процес над головними нацистськими військовими злочинцями, безумовно, засудив поведження з в'язнями концтаборів як прояв «особливої нелюдськості», як «результат плану здійснення вбивств». Але тих, хто вижив і повернувся на Батьківщину, очікувала трагічна доля. Ганебна дискримінація колишніх в'язнів продовжувалася кілька десятиліть. У більшості випадків колишні в'язні нацистського рейху не зуміли, не встигли розповісти про себе, про свої муки. Історична наука в неоплатному боргу перед тими, хто загинув у концтаборах, й тими, хто вижив. Тому запропоновані свідчення – не лише розповідь про концтабір Дахау, але й нагода вклонитися тим, хто пройшов крізь це пекло. Свідчення записані слідчим й підписані В. Демиденком. Текст переданий за сучасними правилами орфографії із збереженням стилістичних особливостей автора.

1. Юр'єв Б. Далеко від Батьківщини (Чернігівці у русі Опору за кордоном та іноземці-антифашисти в підпіллі та партизанських загонах Чернігівщини у роки Великої Вітчизняної війни 1941 – 1945 рр.) // Сіверянський літопис. – 2002. – № 3. – С. 33.

2. Нюрнберзький процес над головними німецькими військовими злочинцями. Сборник матеріалів в 3 тт. – Т. 3. – М.: «Юридическая литература», 1966. – С. 582.

3. Державний архів Чернігівської області. – Ф. Р-8840. – Оп. 1. – Спр. 32728. – Арк. 2.

4. Юр'єв Б. Далеко від Батьківщини... – С. 33.

О концлагере Дахау

1. Концлагерь Дахау находился в Баварии, недалеко от г. Мюнхен. Расстояние от Мюнхена до лагеря примерно было равно 15 – 17 км. В 3-4 км от лагеря находился небольшой город Дахау на реке Ампер. С лагеря Дахау видимы были горы Альпы. Обычно их видимость была в ясный день. После видимости гор на следующий день обязательно шел дождь.

В ноябре месяце 1942 г. меня с этапом отправили из штрафного концлагеря Штуттгоф в концлагерь Дахау, где я находился с 19 ноября 1942 г. по 28 апреля 1945 г.

2. По приезде в концлагерь Дахау в живых из этапа осталось всего человек 80 – 90. Человек 150 – 200 было выгружено из вагонов трупов. За весь путь следования не было получено никакого питания. В это время был уже холод. Одежды никакой

не было, за исключением легких брюк и пиджачка. Белья и обуви никто не имел, за исключением того, что некоторые имели долбаные колодки. В числе отправляемых были русские, поляки, чеки и очень мало заключенных немцев. Впоследствии из состава людей, которые были еще по приезду живы, многие умерли в лагере Дахау от поноса, тифа и туберкулеза.

По приезду нам в бане выдали новые лагерные номера. Мой лагерный номер в Дахау 40286. Так как мы были полностью и окончательно замучены и поизбиты, то никто стоять на ногах не мог. При проверке в бане и при санобработке нас ложили на веса и взвешивали. Вес каждого достигал от 30 до 38 килограмм. Несмотря на то, что взвешивались взрослые люди. У каждого глаза были косые. В локтях и коленях при движении создавался скрип костей. Сзади на так выглядевшем человеке можно было счесть все позвонки, спереди – все ребра. Сидеть было невозможно и приходилось валяться лежа, ибо на заду вместо мяса выпирались две кости.

С бани нас отвезли на инвалидный в то время блок № 23. На блоке № 23 я пробыл с ноября 1942 г. по апрель 1943 г. Работать с блока № 23 не направляли¹. В блоке было четыре (штубы) комнаты. В блоке все почти валялись на 3-этажных (бежах) кроватях из дерева, которые стояли вплотную без промежутков, образуя ряды в виде 3-этажных нар. Целый день орал во всю глотку (штубовой) старший комнаты, чтобы проверяли, нет ли вшей. На стенах всюду висели рекламы:

1. Едня вошь твоя смерть (польски).
2. Одна вошь твоя смерть (русски).
3. Айне ляуз дайн тод (немецки).

При обнаружении вшивости человека стаскивали с нар, раздевали догола и зимой в открытом (вашпрауме) умывальнике купали холодной водой. После чего редко кто выживал. На блоке № 23 знал двух земляков, которые были тоже в таком же состоянии. Они непосредственно находились в этом лагере, попав не с этапа, а из тюрьмы. У них номера были с 30-й тысячи. Фамилии их Школьный Николай и Школьный Алексей. Место жительства – р-н Седнев Черниговской обл. Кроме того, в этом блоке был товарищ, который прибыл также из концлагеря Штуттгоф – Свинцов Николай. Его адрес Черниговская обл., р-н Бобровицкий, с. Марковцы. Следующий товарищ из Штуттгофа, который был на блоке № 23, Арбузов Борис. Его местожительство – г. Чернигов, ул. Лесковицкая, дом № – дома не знаю.

3. В конце апреля 1943 г. из блока № 23 начали направлять в рабочие команды. Меня направили в команду (кабель-команда). Расстояние, где работала команда, было очень близкое от лагеря, но в ногах чувствовалась слабость, и мне приходилось с трудом доходить. В этой команде знал Петрушина Анатолия, который работал также, как и я. Работать приходилось по-всякому. Если никого за спиной не было, то один и тот же кабель целый день взад и вперед развертывали и обратно завертывали. Итальянцы, которые работали в этой команде, обычно трясясь от холода, или стояли недвижимыми, или развертывая кабель, а потом обратно его завертывая, напевали: «Ван ненты мандшара, дан ненты равруары (Если нет чего кушать, то и работы нет). В феврале 1944 г. я из команды выбыл и попал в лазарет на блок № 1, где пробыл до июля 1944 г. По выходе из лазарета всех русских перевели на один в основном блок № 6. Будучи в лазарете русских, которых гоняли на работы, перевели с блока № 23 на блок № 21 и часть на блок № 19, который в 1942-1943 и в начале 1944 года был блоком исключительно, в котором жили русские. По выходе из лазарета попал в рабочую команду, которая работала в г. Дахау. Работа была по спиливанию деревьев и резанию их на дрова. Работая в этой команде, имел товарища из г. Киев Башкунов Митя (улицу не помню, но жил он где-то возле яйцебазы в г. Киев) и Сергея Зверева из г. Орел (улицы не знаю). Имел также товарища, который прибыл из концлагеря Шлесенберг в Дахау. Фамилия его Товстолес Владимир, адрес г. Чернигов, ул. Челюскинцев, дом № 5. В настоящее время он учится в Одесском институте мукомольной и элеваторной

промышленности. С этим товарищем был вместе освобожден и находился в одном сборном пункте по репатриации в г. Лянсберг на реке Лех (Бавария).

4. Концлагерь Дахау имел всего 30 блоков (бараков). По одну сторону (лагерштрассе) лагерной улицы были блоки 2, 4, 6, 8, 10, 12, 14, 16, 18, 20, 22, 24, 26, 28, 30, по другую сторону блок лазареты 1, 3, 5, 7, 9, 11, 13, карантин блок 15, 17, блоки № 19, 21, 23, 25, 27, 29 по состоянию конца 1944 г. и начала 1945 г. были заселены вновь прибывшими в огромном количестве французов, греков, итальянцев.

Блок № 2 по состоянию на апрель 1945 г. В блоке № 2 жили исключительно заключенные-немцы. Все они большинство работали капами (бригадирами команд), ординунс-динстами (дежурными по лагерю) и прочими лагерными администраторами.

Блок № 4 по состоянию на апрель 1945 г. В блоке № 4 жили тоже самое немцы. Большинство из них были бригадиры и жили немцы, которые работали в особых командах при учреждениях СС.

Блок № 6 по состоянию на апрель 1945 г. В блоке № 6 находились исключительно все русские, за исключением блокового (старшего барака), который был немец, блок-шрайбера (писаря), который был поляк, штубовые (старшие комнат) было 3 немца и один австриец. Народ блока работал на разных транспортных и валовых работах. Были транспортные команды по 10-11 человек. Работа этих команд заключалась в таскании двухосных прицепов на ременных шлеях. Впереди двое управляли дышлом прицепа, а остальные тянули на ремнях повозку. Таких команд насчитывалось в блоке около 7. В блоке № 6 были команды, которые работали на огородах. Название команд огородничества следующие: Плантаж, Лингоф, Гетнерай 1, Гетнерай 2. В блоке № 6 имелись команды, которые работали на строительстве бараков. Наименование этих команд следующее: Баулагер 1, Баулагер 2. В блоке № 6 имелись команды, которые работали в складах. Наименование команды Штофлагер. Кроме того, имелся ряд команд маляров, ассенизаторов и прочих, которые были более мелки по своей численности.

Блок № 10 по состоянию на апрель 1945 г. В этом блоке находились все заключенные, которые работали на столярной фабрике В.Б. По национальностям здесь находились в основном поляки, немцы, русские, чехи, австрийцы, испанцы и прочие.

Блок № 8 по состоянию на апрель 1945 г. Этот блок полностью был заселен рабочей командой, которая работала в г. Мюнхен на паровозном депо. Он населен был разными национальностями.

Блок № 12 по состоянию на апрель 1945 г. В блоке № 12 находились в основном только поляки. Других национальностей не было². Работали они по Шнайдерай (наливочные команды) командам.

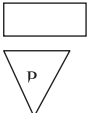
Блок № 14 по состоянию на апрель 1945 г. На блоке № 14 жили в основном немцы. Все они работали на кухне, в пекарне, в каптерках, банях. Комната № 4 блока № 14 была заселена русскими, которые работали в кибель-команде. Эта команда развозила обед по блокам и собирала потом пустые бочки. Возили на ременных шлеях двухосный прицеп-площадку. Состав этой команды был исключительно из советских офицеров, которые попали в плен. Из состава этой команды было расстреляно 4 сентября 1944 г. 40 человек. Из числа расстрелянных хорошо знал Григория Шарлак³, который жил в г. Чернигов. Встретившись в лагере и разговорившись, он спросил мою фамилию, когда я ему ответил, он мне сказал, нет ли у тебя сестры. Я ответил, что есть. Он сказал, что ее хорошо знает. Он мне рассказал, что был летчиком. Во время выполнения боевых заданий был сбит под Лодзею в Польше. Когда он выпрыгнул из горящего самолета, то, приземляясь, почувствовал, что ранен в ногу и не мог смотреть, ибо обгорел. Их направили в военнопленный лагерь Масбург. Когда их заставили работать на авиационном заводе, то они в день смерти В.И. Ленина попалили все механизмы станков кислотой. В результате чего их отправили с Масбурга в концлагерь Дахау. Он очень просил, чтобы, если я останусь жив, сообщить его жене.

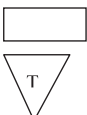
Блок № 16 по состоянию на апрель 1945 г. Этот блок был заселен исключительно поляками. Поляки работали на одних и тех же работах, что и русские. Вообще в состав большинства команд входили люди разных национальностей.

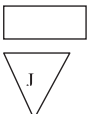
Блок № 18 по состоянию на апрель 1945 г. Этот блок также, как и блок № 16 представлял собою то же самое. Блок № 20 по состоянию на апрель 1945 г. Блок № 20 был заселен чехами и словаками. Работали они в разных командах, также как и русские, поляки и другие.

Блок № 22 по состоянию на апрель 1945 г. Этот блок в основном заселяли немцы. Кроме того, на нем были поляки и частично югославы. Заключенные этого блока, в отличие от остальных блоков, носили ниже лагерного номера зеленые, черные или фиолетовые (вынкеля) треугольные нашивки. Большинство заключенных всего лагеря носили ниже лагерного номера красные (вынкеля) треугольные нашивки. На каждом (вынкеле) треугольнике штамповались черным цветом буквы.

1. Буква R обозначала, что русский

2. Буква P обозначала, что поляк

3. Буква T обозначала, что чех

4. Буква J обозначала, что югослав.

5. Вынкеля без буквенного обозначения носили только немцы, люксембургцы и австрийцы.

Многие из немцев имели право ношения волос, кожаной обуви и иметь часы. Люксембургцы абсолютно все носили волосы. Остальные заключенные концлагеря Дахау стриглись под машинку. Русских и итальянцев стригли особо, простригая через всю голову от лба до затылка полосу шириной в машинку. Обувь носили на деревянном ходу.

Лагерный треугольник (вынкель) был разных цветов: красный – означал политзаключенный; черный – саботаж; зеленый – хулиганство; малиновый – евангелисты; фиолетовый – эмигрант. Некоторые заключенные-немцы носили ниже номера еще полоску одинакового цвета с вынкелем. Это означало, что заключенный находится второй раз в концлагере. Номера и вынкеля пришивались на полосатой одежде. На пиджаке – на груди с левой стороны, на брюках – ниже правого кармана.

Блок № 24 по состоянию на апрель 1945 г. На блоке № 24 жили в основном югославские народы: словенцы, сербы, хорваты, албанцы. Работали они так же, как и русские в разных командах.

Блок № 26 по состоянию на апрель 1945 г. На блоке № 26 жили попы немецкие, австрийские, бельгийские, голландские, югославские. Все они работали так же, как и остальные заключенные лагеря.

Блок № 28 по состоянию на апрель 1945 г. На блоке № 28 жили тоже самое

попы, но только польские. Работали также в рабочих командах.

Блок № 30 по состоянию на апрель 1945 г. На этом блоке жили вновь прибывающие из тюрем в лагерь.

Блок № 1 по состоянию на апрель 1945 г. Этот блок представлял собой лазарет, в котором лежали после тяжелых хирургических операций с наркозом и с всякого рода ранами⁴.

Блок № 3 по состоянию на апрель 1945 г. Этот блок представлял собой лазарет, в котором лежали заключенные, зараженные малярией немцами для экспериментов⁵.

Блок № 5 по состоянию на апрель 1945 г. На этом блоке заключенных замораживали⁶.

Блок № 7 по состоянию на апрель 1945 г. На этом блоке лежали заключенные, имеющие температурные заболевания.

Блок № 9 по состоянию на апрель 1945 г. На этом блоке лежали тифозно-больные, а также чесоточно-больные.

Блок № 11 и блок № 13 по состоянию на апрель 1945 г. На этих блоках лежали туберкулезно больные заключенные.

Блок № 15 и блок № 17 по состоянию на апрель 1945 г. Эти блоки представляли собой карантинные блоки, в которых находились заключенные разных национальностей и прибывшие из тюрьмы.

Блоки № 19, 21, 23, 25, 27, 29 по состоянию на апрель 1945 г. Эти блоки с марта 1945 г. с общей зоны лагеря были выгорожены проволочным ограждением. В них находились ежедневно прибывавшие за последние месяцы этапы французов, итальянцев, греков.

5. Всего в концлагере Дахау было 30 блоков (бараков). Все блоки были одноэтажны. По размерам и окраске блок от блока ничем не отличались. Блоки были расположены в двух рядах параллельно. Между двумя рядами блоком находилась (лагерштрассе) лагерь-улица. Ширина этой центральной улицы примерно была равна 20 м. По краям этой улицы росли параллельно двумя рядами тополи примерно высотой в 10 м. Эта улица кончалась в районе блоков № 29 и № 30, а в районе блоков № 1 и № 2 переходила в двухстороннюю площадь. Бараки были окрашены в светло-зеленый цвет (салатовый). Каждый барак имел по 4 (штубы) комнаты №№ 1-2-3-4. Старший барака во всех блоках всегда жил в комнате № 1. Блок разделялся на два крыльца⁷ (подъезда). В первом крыльце^a (подъезде) находились комнаты № 1 и № 2, во второй половине блока – комнаты № 3 и № 4. Каждая комната имела переднюю и спальный зал. В передней раздавали обед или ужин. В передней находились, но не во всех блоках, столы, на которые можно было ставить миску с обедом. В спальном зале находились 3-этажные деревянные кровати, плотно поставленные одна к одной, образующие целые ряды в виде 3-этажных нар.

6. В летнее время в концлагере Дахау в 4³⁰ раздавались свистки – это означало подъем. По подъему блоковой и штубовой залезали на нары спального зала или толкали или руками начинали поднимать спящих. Заправка нар одеялами была убийственной. Если блоковому или штубовому что-нибудь не нравилось по части заправки, то он кричал как козел и всех подряд колотил. После заправки нар всех гнали в умывальник, где обязательно должен был намочить холодной водой в первую очередь стриженую голову и уши, а потом все тело. После «мытья» в комнаты втаскивали бачки (кибеля) с кипятком, заваренным перепаленным зерном, но без сахара и сахара. Кипяток разрешали наливать сколько угодно самому заключенному, но его почти никто не пил, ибо все боялись, чтобы с него не опухнуть. Хлеба утром не давали. В 4⁵⁰ с штуб всех выгоняли на улицу, которая находилась между своим и соседним блоком. В 5⁰⁰ выстроенные блоки начинали двигаться на площадь для проверки (Цельяпель). Начинали двигаться поочередно блоки. Сначала шел блок 30, затем 28, потом 26 и т. д. Блока другого нечетного⁸ ряда на площадь на проверку не выходили. В лазаретах счет вели по лежачим на

койках. А в карантинных блоках проверка происходила у данного блока. Проверка как утренняя, так и вечерняя ни в коем случае не отменялась, даже если шли сильные проливные дожди. Измокший народ весь дрожа гнали работать по командам. Выстроенные на площади блока начинали проверять. К каждому блоку для проверки был закреплен офицер СС (блокфюрер). Блоковой давал команду смирно (штильштанд), потом (мицен аб) шапки снять, и выстроенный блок по 10 человек в ряд начинал обходить и считать (блокфюрер) офицер СС. Когда все блокфюреры проверили блоки, они рапортовали старшему офицеру СС (рапортфюреру). Когда рапортфюрер принял рапорта от (блокфюреров), он докладывал непосредственно еще старшему офицеру СС лагерфюреру, а иногда и самому коменданту лагеря. После всего в рупор раздавалась команда (арбайте команды формирен лёс лёс) рабочие команды быстро строиться. В 5-30 начинали по порядку выходить под конвоем через ворота лагеря рабочие команды. К 6-00 выходили уже последние команды из лагеря. Перед входом в ворота капо (бригадир) команды давал команду (мицен аб) шапки снять. Пройдя за ворота метров 20, (капо) бригады давал команду (мицен ауф) шапки надеть. Команды сопровождали солдаты СС. Винтовки или автоматы несли в руках на изготовке. Среди охраняемых команду эсэсовцев всегда был офицер (командофюрер). Если навстречу команды попадался какой-нибудь офицер с чисто белым или плетеным погоном, то капо снова давал команду «мицен аб», а когда он уже далеко зашел и остался позади команды, капо снова давал команду «мицен ауф». Работать начинали в 6⁰⁰ – 6²⁰ в зависимости от время ходьбы до места работы. В 12⁰⁰ команды, близко работавшие от лагеря, возвращались в лагерь на обед, а команды, далеко работавшие, утром брали и несли с собой бачки с баландой. При входе рабочих команд в ворота лагеря повторялись те же самые команды капо, при выходе то же самое. Обед продолжался с 12⁰⁰ до 13⁰⁰. В 13⁰⁰ приступали снова к работе. Обед был следующий. Норма – 0,75 л баланды, иногда к баланде давалось 2–3 картошины в лушпаях. За неделю можно было съесть 7 разноцветных обеда. В неделю варили: 2 раза белая капуста с водой почти без соли, 2 раза синяя капуста тоже с водой без заправки, 1 раз красная пополам с белой вареная морковь, 1 раз зеленого цвета трава (шпинат) вроде щавеля на воде с солью. В воскресенье варили суп с крупы и при вариве видимо на кухне котлы смазывались каким-то тавобом (?), чтобы котлы не заржавели. В порции крупяного супа можно было найти, выпив всю воду из него, 1 ложку крупы. Окончание работ было в 18-00 – 19-00. Возвращаясь с работы, команды на площади расформировывались, и люди из команд здесь же строились по своим блокам. В 19⁰⁰–19³⁰ начиналась проверка в том же порядке, что и утренняя. После вечерней проверки блоки поочередно уходили с площади по своим баракам. По приходу в барак с поверки начинался примерно с 20⁰⁰ до 21⁰⁰ ужин. Ужин был следующего порядка. К ужину выдавали порцию хлеба. Хлеб давался 4 раза в неделю 1,2 кг булка на 5 человек и 3 раза в неделю на 4 человека. Последние месяца март, апрель⁹ 1945 года эту же булку выдавали на 7-8-11 человек. В неделю 3 раза на ужин выдавали по 0,75 л (кнор-супа) жидкого концентратного супа. Этот суп зачастую был зеленый, немного крахмальный, похож на жабью икру! Во вторник вместо супа к хлебу давался чай (кипяток, заправленный какой то травой, которую называли хорбатой) и грамм 25 кусочек без всякого жира (с выделением при сжатии воды) колбасы. В четверг на ужин выдавали 3-4 картошки в лушпаях и 15 грамм маргарина. Чаю (хорбаты) было полно, но никто не пил, боясь с нее опухнуть. В субботу на ужин выдавали всегда смердючий сыр по кусочку грамм 25 и 15 грамм маргарина. Чай также привозили. В воскресенье на ужин выдавали чай. К чаю давали 1 ложку повидла и 25 грамм колбасы без всяких жиров. В понедельник, среду и пятницу на ужин выдавался суп¹⁰. После ужина проверили, во всех ли пришиты лагерные номера, имеют ли простриженную полоску на голове. Потом гнали в умывальник снова обмочить голову холодной водой и помыть ноги. В 22⁰⁰ раздавался снова свисток, что означало отбой. В 22⁰⁰ всех загоняли на нары. Заключенные (гефтлинги) концлагеря с одежды имели зимой:

1. Тонкие полосатые кальсоны (синие с белой полоской),
2. Тонкую нижнюю рубаху (синяя и белая полоски),
3. Брюки полосатые простые немного толще белья (полоска синяя и серая пошире, чем в белье),
4. Пиджак одного и того же материала и цвета, что и брюки,
5. Долбанные колодки из дерева или тряпочные ботинки (кдюмпы) на деревянном ходу,
6. Мицен (шапка) вроде матроски без лент и полоски, под цвет пиджака и брюк,
7. Мантиль (полосатая шинель без всякой подкладки, за исключением того, что возле воротника было чуть-чуть подшита тонкая подкладка).

В летнее время мантиля, начиная с марта месяца, отбিরались.

Полосатую форму одежды носили все команды, работавшие за пределом лагерной зоны. Вместо полосатой одежды для работавших в зоне лагеря выдавалась гражданская, награбленная немцами, одежда. На спине у пиджака этой одежды сначала писали масляной краской две буквы KL (концлагерь), потом стали эти буквы у пиджака вырезать и нашивать полосатую латку. В результате KL были из полосок цвета полосатой одежды. На брюках ниже карманов вырезались также две полоски. Видя эти буквы KL на спинах, заключенные немцы говорили (кайне ляуз): это пиджак без вшей. Поляки, югославы, русские расшифровывали, что KL значит концлагерь. В спальном зале в штубах была большая теснота. Спать можно было только боком вплотную один к одному. Обогрева как зимой, так и летом, никакого не было. В передней имелись коричневые или зеленого цвета кафелевые печи. Но их не топили. Изредка ими пользовались для своего варева блоковой да штубовые. Остальных и не подпускали к печи. Обогрев спального зала был собственным паром. От избытка народа летом было сильно душно, а зимой казалось бы нормально, но всегда чувствовалась вонь. Многие блоки имели чудовищные одеяла. Это были не одеяла, а целые бумажные матрасы размерами длина 5 м, ширина 2,5 м. Из-под такого одеяла приходилось вылезать только по команде, ибо одному не в силах было его приподнять. Хождение по чужим блокам запрещалось, но вообще ходили по лагерю всюду. При встрече с солдатом или офицером в лагере обязательно нужно было снимать шапку. Нередко бывало, когда внутри лагеря офицерня СС заставляла заключенных распахнуть пиджак и выворачивать карманы. После обыска получаешь в зад ногой или рукой по лицу и слышишь команду (индии блок) марш на свой блок. Бывало и иначе: ни с того, ни с этого подзовёт какой-нибудь офицер и спросит, куда идешь. Потом скажет (номер гоф) твой номер, а себе запишет в блокнот. Пройдя некоторое время, блокшрайбер во всю глотку орет, ища этот номер. Найдя человека, у которого записали номер, шрайбер грозно говорит, что завтра утром пойдешь на штрафрапорт. Это означало, что попадешь под арест в стоячий бункер или дадут (фюнгф инд цванциг им арш) 25 по заднице. Штрафрапорт в концлагере Дахау зачастую был в субботу. На штрафрапорте было еженедельно по 40 – 50 человек. Тех, кому должны бить в зад, бычьими плетьюми строем вели в баню. В баню приносили специальный для того, чтобы бить по заду станок (пок). В этом станке заключенный привязывался ремнями через спину, ноги задвигали две планки и таким образом двигаться было невозможно, а зад был в натяжке. При этом проверяли, не одел ли кто двое брюк или не подложил ли кто полотенце. После порки заключенных заставляли целый час то вставать, то приседать с вытянутыми руками. Офицер, следящий за приседанием, все время орет во всю глотку (лос гибай) продолжай.

7. Крематория находилась в лесу за зоной лагеря. С лагеря ее можно было видеть от 28–30 блоков. Из леса была видна кирпичная труба прямоугольной формы, которую можно заметить от 28–30 блока. Гарь и дым часто ветром направлялся в зону лагеря.

8. В ноябре месяце 1942 года в концлагере я имел номер 40286. В апреле 1945 г. в лагере встречались заключенные, имеющие номера 113 000, 115 000 и даже встречались со 152-й тысячей. Более высокие номера встречались у итальянцев, французов.

9. Концлагерь Дахау охранялся эсэсовцами. Все они были немцы. Последнее время апрель месяц 1945 команды выводились немцами СС и среди них в охране находились поляки, хорваты, мадьяры и русские. В команде, где я работал, русских охранников не встречал. Возможно, что кто-нибудь из русских также ходил в охрану нашей команды, но заключенные были лишены всех прав и вряд ли какой осмелился спросить у охранника, кто он такой по национальности.

12. В концлагере Дахау никаких формирований и агитации по части записи в армии СС или полицию я не замечал и ничего не слышал, за исключением того, что числа 24–27 марта 1945 г. из лагеря были завербованы человек приблизительно 400 «чистокровных» немцев. В числе этих завербованных был и блоковой русского блока № 6, которого звали Вили, фамилию не знаю.

4/II – 1949 г.

Демиденко

Державний архів Чернігівської області. – Ф. Р-8840. – Оп. 1. – Спр. 32728. – Арк. 17–28 об., 30.

Коментарі:

1. Слово *направляли* закреслене і зверху написано *гоняли*.
2. Речення закреслене й зверху написано *Кроме того здесь жили и русские, чехи, немцы*.
3. Йдеться про члена підпільної організації Братське співробітництво військовополонених Григорія Шаллара (про нього див. *Юр'єв Б.* Далеко від Батьківщини (Чернігівці у русі Ополу за кордоном та іноземці-антифашисти в підпіллі та партизанських загонах Чернігівщини у роки Великої Вітчизняної війни 1941 – 1945 рр.) // Сіверянський літопис. – 2002. – № 3. – С. 33–34).
4. У концтаборі Дахау за період з середини 1941 р. до кінця 1942 р. було проведено близько 500 операцій з метою навчання студентів-медиків. Більшість цих в'язнів померли або на операційному столі, або від ускладнень після операцій (Нюрнберзький процес. Сборник материалов в 8 тт. – Т. 5. – М.: «Юридическая литература», 1991. – С. 569).
5. Понад 1200 осіб було піддано досліддам з малярією за персональним наказом Гімmlера в період з 1941 по 1945 рік (Нюрнберзький процес. Сборник материалов в 8 тт. – Т. 5. – М.: «Юридическая литература», 1991. – С. 516 – 569).
6. Проводилися експерименти щодо з'ясування дії холодної води на людей. В'язнів утримували у ванній з холодною водою до непритомності. Близько 300 в'язнів було використано для цих експериментів. Більшість з них померли, а ті, хто залишився в живих, – божеволіли. Тих, хто залишався живими, направляли до відділення для інвалідів, де їх згодом також знищували. (Нюрнберзький процес. Сборник материалов в 8 тт. – Т. 5. – М.: «Юридическая литература», 1991. – С. 570 – 571).
7. Слово *крыльця* закреслене й зверху написано *половины*.
8. Слово *нечетного* вписане між рядків.
9. Слова *март, апрель* вписані між рядків.
10. Лікар Блаха, який також був в'язнем Дахау, свідчив на Нюрнберзькому процесі: «Я гадаю, що приблизно дві третини в'язнів табору страждали на тяжку форму виснаження й не менше 25 % усіх померлих у таборі були люди, які загинули просто від голоду. Німецькою це називали «голодним тифом». Крім того, найпоширенішою хворобою в таборі був туберкульоз, який також виникав на цьому ґрунті, тобто на ґрунті недоїдання. Від цієї форми туберкульозу особливо багато помирало радянських в'язнів» (Нюрнберзький процес. Сборник материалов в 8 тт. – Т. 5. – М.: «Юридическая литература», 1991. – С. 580).

Впервые публикуются свидетельства узника Дахау В. Демиденко о концлагере в 1942 – 1945 гг.

The evidences of the Dachau's prisoner V. Demidenko about this concentration camp in 1942 – 1945 are publishing at first.